

После громкого гула весь мир погрузился в тишину.

Моррис почувствовал, что его сознание дрейфует, как будто оно полностью отделилось от его тела. Он не знал, где находится, не знал, в каком году он сейчас, и даже на мгновение — или это мог быть долгий период времени — он полностью забыл собственное имя! Он бездумно парил в хаотическом небытии, окруженный хаосом из света и тени и смертельной тишиной.

Моррису потребовалось немало времени, чтобы собрать воедино свой разрозненный разум и личность.

Он вспомнил, что его зовут Моррис, что он живет в городе-государстве Пранд, что он ученый-историк и что сегодня он собирался посетить антикварный магазин в нижнем районе, чтобы узнать, что же едва не стоило его дочери жизни.

И он узнал.

Это подпространственная семья.

Бесчисленные ревущие и бьющие по ушам звуки, которые, казалось, разрывали саму землю на части, наконец, смолкли, и в пустом, безмолвном хаосе появилось нечто, что он мог воспринять. Его только что собранная личность едва не раскололась от этих звуков на куски, но за мгновение до этого он «увидел», как туман, заполняющий пустоту, внезапно сгустился около него, окутав все его органы чувств.

Этот «туман» защищал его разум, используя убежище под названием «невежество и глупость», изолировал его от окружающего шума и буйства света и тени. Моррис снова обрел способность мыслить. Он огляделся вокруг себя сквозь дым и понял, что больше ничего не видит. В глубине бесконечного тумана его внимание привлекал лишь мерцающий свет.

Это мерцающий свет, образованный множеством больших и малых источников света, в его центре сиял красный свет, размером с человеческую голову, окруженный десятками маленьких синих, зеленых и красных точек, словно образуя некую матрицу. Она быстро мигала и казалась неравномерной, но в то же время словно содержала некую... «разумность».

Среди бесчисленных сплетений света и теней эти мерцания стали той точкой опоры, которая позволила сознанию Морриса стабилизироваться, и через мгновение он понял, что это такое.

Он оказался лицом к лицу с Раом, Богом Мудрости.

В каждом кабинете и лаборатории Академии Истины имелись изображения Рама и соответствующие слова его учения — но не было ни одного человеческого изображения этого бога, властвующего как над мудростью, так и над глупостью; он был скрыт в тумане, и его очертания, которые иногда проявлялись, представляли собой плоскость, усыпанную десятками

точек света, что вращались вокруг круглого сияния.

— Господи! — Моррис мгновенно зашевелился и быстро отдал честь укрывшей его матрице света. — Ты пытаешься направить меня?

Мерцающие «огоньки» не ответили старому ученому, лишь приглушенно затрепетали, и только спустя несколько мгновений Моррис услышал в глубинах своего сознания «голос» Рама...

— Вернись, свяжись, пойми, передай...

— Вы...

Моррис с ужасом взирал на свет, не в силах понять волю Рама, но неуловимый Бог Мудрости не дал ему шанса задать дальнейшие вопросы — в следующий момент к нему быстро пришло сильное чувство отторжения, и через мгновение Моррис был «выброшен» из этого хаотического и страшного места.

Его тело затряслось, мозг закипел, а на органы чувств обрушился поток информации из окружающего мира: шум транспорта на улице, звонок в дверь, холодный ветер, велосипедный звонок.

Затем звук быстро приближающихся шагов, обеспокоенный голос девушки — знакомый голос, его «ученицы».

— Мистер Моррис? Что вы здесь делаете... Вы в порядке?

Моррис в трансе поднял глаза и увидел стоящую перед ним Нину, но в следующую секунду девушка перед ним превратилась в скопление пламени, окруженного пеплом, который, казалось, покрыл весь город—государство, — а затем снова в человека.

Он напряг глаза, поглядел в сторону и увидел гиганта, окутанного мерцающим звездным светом, который смотрел на него сверху вниз. Внутри гиганта плавали свет и тени, но внезапно гигант превратился в мужчину средних лет с добродушным лицом, который с беспокойством смотрел на него, в его глазах играли тени из подпространства.

Вдалеке задрожали улицы, затем земля, двери и окна витрин магазинов то оставались нормальными, то превращались в ничто, небо криво нависало над ним, между облаками вырисовывались потоки яростного пламени. Рядом проехал прохожий на велосипеде, его тело вдруг превратилось в раздробленный бетон, но в следующую секунду вернулось к исходную форму.

Моррис с трудом опустил голову и посмотрел на свое запястье.

На нем был браслет, оплетенный разноцветными камнями, всего их было четыре.

Но камни не продолжали разрушаться, а его рассудок не продолжал скатываться в безумие. Мир в его глазах сильно исказился, но его способность мыслить восстановилась... пусть и частично.

Старый ученый быстро оценил свое нынешнее состояние — под защитой Рама он на короткое время оказался в «критическом состоянии безумия».

Он был безумен — но боги придали его безумию здравомыслие.

Возможно, он сможет прийти в себя, но ему нужно найти способ сделать это до того, как закончится действие защиты Рама, до того, как все камни сломаются, иначе никто не сможет вернуть его рассудок.

Пока Моррис напряженно и медленно размышлял, Нина и Дункан обеспокоенно смотрели на старика перед ними.

Они упражнялись в езде на велосипеде, как вдруг увидели Морриса, стоящего неподалеку. Сначала Нина собиралась побежать поздороваться, но на полпути заметила, что со стариком что-то не так.

Он ни на что не реагировал, как будто спал с открытыми глазами.

— Это ведь не внезапное слабоумие? — вдруг пробормотал Дункан, протянув руку к лицу Морриса и помахав ею перед тем, как снова повернуть голову к Нине. — Твой учитель вел себя так в школе?

— Нет, — покачала головой Нина, подавшись вперед и взяв старика за руку, — учитель всегда был в добром здравии, как он мог вдруг сойти с ума!

Дункан взял Морриса за другую руку, а затем посмотрел на небо.

— Давай не будем говорить об этом здесь, скоро пойдет дождь. Надо помочь мистеру Моррису войти в дом.

Нина тихонько вздохнула и вместе с Дунканом помогла Моррису войти в магазин, а затем снова выбежала наружу, чтобы занести велосипед.

Дункан усадил Морриса на стул рядом с прилавком, и старик, казалось, немного пришел в себя. Он сел, медленно повернул голову в сторону, затем в другую, и его взгляд, наконец, сфокусировался на Дункане.

— Вернись, свяжись, пойми, передай...

Голос Рама резким эхом прозвучал в его голове.

То, что осталось от здравомыслия Морриса, казалось, поняло его слова.

Неужели такова воля Бога Мудрости? Он должен наладить контакт с... «существом» перед ним.

В глазах Морриса Дункан временно принял человеческую форму, хотя все вокруг него дрожало и корчилося, по крайней мере, он не мог видеть тело звездного гиганта.

Моррис уже понял, что этот обычный с виду «хозяин антикварного магазина» отнюдь не является существом, которое должно появиться в реальном мире.

Даже его «ученица», эта девушка, которая всегда улыбалась и была полна оптимизма, необычный человек.

Если он и дальше будет оставаться здесь и продолжать общаться с этой «семьей», то неминуемо перейдет точку равновесия и скатится из временного безумия в бездну постоянного.

Но голос Бога Мудрости, казалось, укоренился в его сознании, заставив его сидеть неподвижно, и в то же время другая, еще более смелая мысль постепенно заполнила его сердце.

В «критическом состоянии безумия» под защитой Богов, даже если его разум будет склонен к безумию, он не выйдет из-под контроля полностью. Пока он не пересечет критическую точку, он может даже столкнуться с подпространством и все равно сохранить свое «я» и свою человечность...

Говорят, что самые великие, но и самые безумные охотники за знаниями в Королевстве Крит брали на себя инициативу использовать эту точку. После целой жизни подготовки, они с помощью зелий и обрядов достигали «порога безумия». Это была единственная в жизни возможности исследовать истину в подпространстве, принести драгоценные знания на землю, а затем их ждала смерть.

Сейчас ему казалось, что он стоит на «поле боя», где стояли мудрецы той древней эпохи.

Медленно безэмоциональное лицо старика изменилось, на нем постепенно появилась улыбка. Он посмотрел на Дункана и медленно произнес:

— Здравствуйте, мистер Дункан.

Дункан наблюдал за тем, как меняется выражение лица старика, стоящего перед ним, и вдруг почувствовал себя жутко.

Откуда у этого старика... такая страшная улыбка?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3552417>